Глава 119 – Она снова совершила грех

Маленькая гостиница была под завязку забита людьми.

Гу Фэй Янь притулилась в углу, а Цзюнь Цзю Чэнь стоял прямо перед ней. Он снова и снова блокировал людей позади себя, явно пытаясь держать дистанцию между ним и Гу Фэй Янь.

Он был выше ее на голову, так что смотрел поверх ее головы на белую стену. Гу Фэй Янь опустила голову. Уголки ее рта уже давно были растянуты в широкой улыбке. Она втайне радовалась. Девушка была еще более уверена, что принц Цзин больше не сердится на нее. Она про себя подумала.

«То, что можно простить, в его сердце не имело большого значения».

Дождь становился все сильнее и сильнее, и вскоре все люди, прятавшиеся под навесом снаружи, хлынули внутрь, теснясь и толкаясь. Очень скоро кто-то прижался к Гу Фэй Янь с обеих сторон.

Ман Чжун быстро заблокировал ее правую сторону, а Цзюнь Цзю Чэнь подошел ближе, упершись рукой в стену, чтобы защитить левую сторону Гу Фэй Янь. Гу Фэй Янь была полностью защищена.

Она быстро подняла голову и прошептала:

– Спасибо, Ваше Высочество.

Цзюнь Цзю Чэнь не обращал на нее никакого внимания, и она особо не возражала. Она была так счастлива, что благодарно посмотрела на Ман Чжуна. Если мастер ничего не сказал, как мог Ман Чжун осмелиться ответить? Он неловко улыбнулся и отвернулся от них.

В это время толпа неожиданно нахлынула сзади. Цзюнь Цзю Чэнь не обращал внимания на свое окружение и сделал шаг вперед, приближаясь к Гу Фэй Янь.

Гу Фэй Янь подсознательно хотела отступить, но, к сожалению, ее спина уже была прижата к стене и выхода не было. Как только аура незнакомого ей мужчины охватила ее, она занервничала, не осмеливаясь пошевелиться, опасаясь, что если двинется, то коснется его тела. Хотя она не могла получить от этого удовольствия, в ее сердце не было отторжения, там были только нервозность и робость!

Надо знать, что когда она думала об том, как в последний раз принц крепко обнимал ее в

бассейне с горячим источником, ее сердце все еще сильно билось. Что же касается инцидента в суде, то она до сих пор не решалась думать об этом. На этот раз больше не должно быть аварий.

Он Его Высочество принц Цзин! Ее бог! Нельзя допустить никакого кощунства!

Хотя Гу Фэй Янь думала об этом от всего сердца, она также очень нервничала.

Но!

Вскоре после этого она больше не могла себя контролировать и снова оказалась на грани побега. Ей было особенно любопытно сейчас выражение лица Его Высочества.

Была ли на нем беспомощность? Или депрессия? Раздражение и нетерпение? Или… или ему это не так уж и не нравилось?

Наконец, она осторожно, тайком подняла голову, потом глаза и взглянула на него.

Цзюнь Цзю Чэнь втайне использовал свою силу, чтобы сделать несколько шагов вперед, в случае, если другая группа людей снова надавит на него со спины. В этот момент он смотрел в сторону, его лицо было холодным и суровым, не замечая мелких движений Гу Фэй Янь.

Гу Фэй Янь не решаласьслишком сильно шевелиться. Она лишь слегка приподняла голову, но выражения лица Цзюнь Цзю Чэня не было видно. Фактически, она могла видеть только его чистый и гладкий подбородок, обладающий четкими линиями и очертаниями, он был очень красив.

Гу Фэй Янь не могла удержать своих мыслей, не говоря уже о том, чтобы удержать глаза. Она ничего не могла видеть выше, но когда посмотрела ниже, то смогла увидеть сексуальное адамово яблоко Цзюнь Цзю Чэня.

Она была в шоке, поспешно избегая взгляда. Девушка опустила голову, ее сердцебиение, казалось, тут же пропустило удар.

Боже, она по-настоящему почувствовала на себе сексуальность принца Цзина!

Что она творит?

Нет, она ничего не сделала!

Она просто фантазировала! Но о чем она фантазировала? Это невозможно!

Гу Фэй Янь опустила голову, и будто чувствуя, что этого недостаточно, она тут же снова закрыла глаза, изо всех сил стараясь не обращать внимания на то чувство которое только что испытала. Она предупредила себя, чтобы ее воображение не разыгрывалось!

Только небеса знали, как отреагирует Цзюнь Цзю Чэнь, если узнает, что Гу Фэй Янь так много думает о нем. В этот момент он, задумавшись, смотрел на белую стену.

Время шло очень медленно. Между ней и ним все еще стояла тишина. Пока среди шума не прозвучало имя Гу Фэй Янь. Только тогда Гу Фэй Янь и Цзюнь Цзю Чэнь заметили шум вокруг них.

Оказалось, что были люди, которые обсуждали вопрос о семьях Ци и Чэн, а также Гу, отправивших уведомления. Прошло уже больше полугода, но кто-то все еще обсуждал этот вопрос.

Гу Фэй Янь насторожилась и внимательно слушала, но в целом была в плохом настроении.

На самом деле были люди, которые говорили, что она соблазнила принца Цзина и определенно воспользуется этим в качестве причины, чтобы и дальше оставаться в его резиденции.

Некоторые предполагали, что она вернется в аптеку, чтобы получить повышение до аптекаря, прежде чем ее официально переведут в резиденцию принца Цзина.

Некоторые люди говорили, что когда наступит март, она покинет Имперскую аптеку и станет официальной служанкой резиденции принца Цзина.

Некоторые даже предполагали, что у нее есть какое-то загадочное лекарство, которое помогло очаровать принца Цзина и защитить ее в любой ситуации!

Более того, кто-то даже предположил, что через три месяца она обязательно забеременеет сыном принца и станет его наложницей...

Это была окраина города. Если здесь шли такие громкие споры, то как быть с центром города?

Гу Фэй Янь изначально думала, что после их возвращения эти слухи давно прекратятся, но не ожидала, что они станут еще сильнее!

Если так будет продолжаться, сможет ли она по-прежнему рассчитывать на то что принц Цзин оставит ее? Даже если принц Цзин захотел бы оставить ее себе, император не согласился бы, верно? Ся Сяо Мань не раз напоминал ей, что император ценил престиж императорской семьи.

Кто стоял за всем этим? Будет ли этому конец?

Она действительно ничего не могла с собой поделать и прошептала:

– Ваше Высочество, мы должны выяснить, кто является источником этих слухов! Испортить репутацию этой служанки – дело незначительное, но испортить репутацию Вашего Высочества – уже большое дело!

Цзюнь Цзю Чэнь опустил голову, чтобы посмотреть на нее, но не сказал ни слова.

Гу Фэй Янь снова прошептала:

– Ваше Высочество, поспешите обратно в город и отправьте уведомление, чтобы предупредить людей за кулисами!

Услышав это, Ман Чжун чуть не рассмеялся, потому что пламя зажег никто иной, как Ся Сяо Мань!

Раньше, когда Первый принц и Ци Юй намеренно распространяли слухи, принц приказал Ся Сяо Маню добавить масла в огонь и даже вытащил на свет историю с фальшивым предсказанием храма Великой доброты. Это обстоятельство вызвало крайнее недовольство императора. Император с подозрением относился к Первому принцу и семье Ци, но это были только подозрения. Позже, когда семьи Ци и Чэн выпустили уведомление, а Его Высочество ничего не послал, император заподозрил, что у Его Высочества действительно были скрытые мотивы по отношению к Гу Фэй Янь. Он даже специально вызвал Ся Сяо Маня во дворец, чтобы узнать подробности.

Ся Сяо Мань был очень умен!

Он нашел прекрасное оправдание для Его Высочества, сказав, что причина, по которой Его Высочество задержал выпуск публичного уведомления, заключалась в том, чтобы найти вдохновителя, стоящего за этим слухом. После анализа Ся Сяо Маня император искренне поверил в это.

Таким образом, после того, как Ся Сяо Мань вернулся, он мог только продолжать разжигать пламя и обвинять семью Ци.

Буквально прошлой ночью Его Высочество получил от Ся Сяо Маня секретное письмо. В нем говорилось, что император полностью поверил в то, что слухи распространяет семья Ци. Он был в таком бешенстве, что хотел как следует разобраться с семьей Ци.

Когда Цзюнь Цзю Чэнь увидел искреннее выражение лица Гу Фэй Янь, он просто кивнул и быстро отвел от нее взгляд.

Дождь действительно шел недолго.

Через некоторое время небо прояснилось, и все разошлись. Пока еще не стемнело, Гу Фэй Янь и остальные поспешили в город.

Их фигуры исчезли вдалеке, и в этот момент из-за задней части гостиницы медленно выехала припаркованная там повозка.

Внутри нее лениво сидел мужчина в фиолетовой одежде, играя с парой изысканных грецких орехов Веньвань[1] в руках. Он был ухоженным и холеным. Его нежный и изысканный облик не уступал женщинам.

Возница спросил:

– Ваше Высочество, мы входим в город?

Он тихо рассмеялся, его голос был низким и ленивым, особенно приятным для слуха.

– Конечно, принц Цзюнь Цзю Чэнь сегодня вечером обязательно войдет во дворец. Этот принц хочет взглянуть на маленькую девушку-аптекаря, я ведь не видел ее почти десять дней, верно? Я скучаю по ней.

Кучер только ответил «Да» перед тем, как уехать, не решаясь подъехать слишком близко, опасаясь быть обнаруженным.

Всю дорогу они держались на безопасном расстоянии от долины Шэннуна. В конце концов, в прошлый раз они почти были разоблачены, когда третий принц был с визитом в особняке принца…

Примечание

[1] грецкие орехи Веньвань – разновидность грецких орехов, имеющих особенности отбора и обработки. Грецкие орехи Веньвань появились в династиях Хань и Суй, были популярны в династиях Тан и Сун и преобладали в династиях Мин и Цин. Благодаря своей уникальной форме они имеют медицинскую и художественную ценность а, следовательно, и коллекционную ценность. Грецкие орехи Веньвань требуют глубокой и чистой текстуры. Два грецких ореха имеют одинаковую текстуру, одинаковый размер и одинаковый вес. Орех Веньвань после использования постепенно становится красным и обретает большую ценность. На некоторых орехах делали резьбу, чтобы увеличить их декоративную ценность. Их используют как и два шарика в ладони, только массажный эффект лучше.